

16+

ЦВЕТ НАСЛАЖДЕНИЯ КРАСНЫЙ

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

Анастасия Спалана

Цвет наслаждения красный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314266

SelfPub; 2022

Аннотация

Говорят, в академии магии учатся только раз. Только раз получают напарника и только раз влюбляются по-настоящему. Чушь! Я умудрилась второй раз поступить под личиной, обрести нового проблемного напарника и встретиться с погибшей первой любовью. Однако никто меня не предупредил о возможных последствиях "второго раза", и моя жизнь оказалась в руках самого опасного мага – "первой любви". Или "второй любви"?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Что-то изменилось	9
Глава 2. Новый теру	22
Глава 3. Вечеринка	34
Глава 4. Ночные игры	46
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Анастасия Сялана

Цвет наслаждения красный

Пролог

Наслаждение. Впервые я испытала это чувство в связке со страхом. Я боялась не причины своих внезапно возникнувших эмоций. Меня пугало само присутствие подобного треклятого ощущения. Его никогда не должно было появиться в моей длинной, пропитанной спокойствием жизни. Ошибка, неудачное стечение обстоятельств, злой рок – такие мысли приходили мне в голову при одном только упоминании слова «наслаждение». Не знаю, почему блокатор эмоций дал сбой, стоило Нику всего лишь прикоснуться к моей руке, но ток, прошивший все мое тело с головы до пят, открыл для меня нечто новое, доселе непознанное. Тот роковой момент я помню в мельчайших деталях до сих пор. Он стоит перед моими глазами.

Коридор академии, обеденный перерыв. Студенты высыпали из аудиторий и буквально заполонили собой все пространство. В такой суматохе сложно было что-либо заметить, но он смог. Николас видел меня в толпе, как красную фасоль в мешке среди белой. Парень сам не единожды говорил мне эти слова, намекая на мою отчужденность и принадлежность

к закрытому клану. Красная. Я была для него бельмом на глазу алого цвета, в то время как остальные видели во мне лишь синий лед. Неуместное сравнение, непонятное никому, кроме него.

Стоило Нику появиться в коридоре, как его взгляд тут же упал на меня. Маг лениво улыбнулся, расстегнул пуговицы на форме, чтобы явить всей академии свою голую грудь, (Ник отказывался носить рубашки под пиджаком – его личный протест одинаковости) и шагнул в мою сторону.

У меня был только один выход – бежать в сторону, противоположную потоку студентов, но это было равносильно признанию поражения. «Испугалась? Больше не уверена в своей выдержке?» – я уже слышала эти слова в своей голове. Он наверняка сказал бы нечто подобное, а я не хотела быть слабой в глазах одного из первых воинов клана Стренг. Мне хватало насмешек со стороны других. Женщина, да еще из клана Гласс, прозванного за нашими спинами Синим из-за характерного холодного цвета магии, была не просто диковинкой в академии. Я была настоящим отщепенцем.

Уйти я не могла, но и идти навстречу магу не собиралась. Тело застыло на месте, не желая предпринимать какие-либо действия, пока не убедиться в их необходимости. А Николас приближался. Я закрыла глаза, собираясь с духом, чтобы дать достойный отпор обидчику. Когда веки спокойно поднялись, образ мага начал медленно собираться по отдельным чертам в знакомое лицо, и оно появилось прямо передо

мной. Запах фруктового вина, которое так любил ненавистный мне маг, окутало меня и взяло в плен, дурманя разум. Для девушки, ведущей аскетичный образ жизни, алкогольные пары были опасны. Даже от них разум мог помутиться. Будь проклята любовь Николаса к выпивке!

– Соскучилась? – его улыбка стала шире. Казалось, он был в восторге, ибо с таким выражением лица дети смотрят на подарки. Я не была подарком, тем более его.

– Надеялась, что тебя убили в клановых разборках, – я сказала чистую правду.

Буря, которую вызвал в моей душе этот мужчина, никак не утихала. Я ненавидела мага за это и желала его исчезновения. Это чувство было столь сильно, что даже эликсир Эба не подавлял мои эмоции. Я медленно, но верно осознавала, что проигрываю. Это не укладывалось в мою веру, это было против правил моего клана, но это было самым запоминающимся моментом в моей скучной и правильной жизни.

– Правда, надеялась? Значит, я был в твоих мыслях? – его ладонь медленно поползла вдоль моей руки всего в сантиметре от касания.

Прикосновения запрещены, неприемлемы и грязны. Я могла сломать ему позвоночник за подобную наглость, но он никогда не переходил черты. Это злило меня больше всего. Николас ходил по краю, подступая слишком близко, но никогда не падал в пропасть. Даже не знаю, чего мне хотелось больше: чтобы он исчез, или переступил черту. Пытка, кото-

рую он поворачивал каждый день на протяжении полугода. Мои мысли о его смерти становились все изощреннее и занимали львиную долю свободного времени. Ник был везде: в моем гневe, моих желаниях, моем настоящем. Он, как люта́я зараза, проник внутрь, овладел разумом и начал ломать тело. От него не было спасения, не было лекарства.

– Убери руку, или я ее сломаю, – прошипела сквозь зубы, желая вырвать с корнем длинные пальцы, что никак не решались преодолеть этот чертов сантиметр пустоты между нами.

– Разве я делаю что-то? – и лисья улыбочка, от которой мой гнев только усилился.

– Ты ломаешь мой мир. Отойди, пока не задело обломками! – еще немного, и я нарушила бы правила академии, оглушив лучшего ученика.

– Готов принять удар на себя, – низкий, непривычный тембр. Даже пальцы мага начали подрагивать. Неужели он собирался рассмеяться?

Что-то внутри воспротивилось этой возможности, и я непроизвольно дернула рукой. Всего лишь небольшое движение, в нем не было ничего страшного, кроме направления. Моя ладонь качнулась от переизбытка эмоций навстречу его пальцам, и произошло столкновение. Не касание, не контакт, а роковое, разрушительное столкновение двух культур, двух вер и двух противоположностей.

Ощущение тепла, пульсации крови и шероховатости ко-

жи оглушило. Я не могла мыслить, не могла говорить и не могла дышать. Все процессы в моем теле застыли, позволяя насладиться одним единственным ощущением прикосновения к чему-то волшебному. Тогда я не осознавала, что эмоции возникли не на пустом месте, их вызвал тот, кто стоял рядом. Тогда я решила, что смертельно больна. Я тонула и отчаянно искала помощи, но рядом был лишь он. Я погружалась все глубже.

Всего мгновение, но оно изменило мою жизнь. Мне никогда не забыть тот день, когда я испытала наслаждение впервые. С ним. Я была не одна в своем крушении.

Глава 1. Что-то изменилось

– Горе нам горе-е! За что ж нас постигла такая судьби-нушка-а, – причитала женщина над трупами своих мужа и сына, стоя на коленях прямо в грязи.

Ее не волновало, что на запах гнили скоро сбегутся гули и будут не прочь закусить свежатиной. В таком состоянии ее вообще ничто не трогало. Лесные разбойники пришли в деревню поживиться, но встретили отпор от местных жителей. Недолго думая, они перерезали всех мужчин, что попались им на глаза, забрали еду, деньги и нескольких молоденьких женщин. Обычный набег отребья, не впервой видеть такое. Смерти и насилие не трогали меня раньше, не трогают и теперь. Для меня здесь была работа, вот и все, что волновало мой разум. Необходимо было найти разбойников и уничтожить, в тюрьмах для них больше не было места, как и в социуме.

– Вы, случайно, не знаете, где их логово? – спокойным тоном спросила у крестьянки, но она никак не отреагировала, продолжая рыдать.

Не понятная мне истерика. Ее родные уже были мертвы, дух давно покинул их тела, так зачем же убиваться над гниющей оболочкой? Не лучше ли пустить все силы на возмездие и постараться сохранить свои мысли в холоде. Сейчас она только усугубляла ситуацию, оставляя приманку для нежити

в сердце деревни. А ведь здесь еще остались живые.

– Если вы не прекратите, сюда явятся гули, и тогда вам всем точно придет конец, – и снова никакой ответной реакции. Остальные деревенские и вовсе не подходили ко мне близко. Опасались. Правда, сложно сказать с точностью, кого больше: мага или ненормальную крестьянку.

Когда женщина проигнорировала меня и в третий раз, я сочла свой долг вежливости исполненным и одним движением руки подожгла трупы. Остальные мертвые давно были похоронены, а этих никак не отпускала на тот свет местная швея. Второй день рыдала и причитала над ними без остановки. Ее родные уже начали источать неприятный запах, а этой хоть бы что. Похвальная преданность, но непростительная глупость – так рисковать всеми выжившими.

– Нет! – закричала крестьянка, но потушить огонь не смогла. Еще бы, он же магический. Еще не хватало отвечать перед старейшиной за нашествие гулей. Хватит с меня и немытых разбойников, то еще дельце предстоит.

– Приношу свои извинения за это, но другого выхода не было. Время беспощадно, а гули безжалостны и свирепы. Я накажу разбойников, так и передайте старосте города, когда переберетесь туда – я поклонилась, как того требовал обычай погребения, в данном случае сожжения, и отправилась по следам преступников.

По моим прикидкам похищенные девушки должны были быть еще живы. Стоило поторопиться. На счету была каж-

дая секунда, а я и так потратила непростительно много времени на убитую горем сумасшедшую. Спасать нужно не трупы, а живых. Почему же простым смертным так сложно это понять.

Мне понадобилось всего двадцать минут лета верхом на виверне, чтобы безошибочно определить местоположение шайки Гловера. Как я и предполагала, отряд, который разорил деревню, был отправлен отсюда. Это не была толпа оборванцев, все было спланировано заранее, чтобы сбить ищеек со следа. Умный ход выдать организованную преступность за сошедших с ума от голода разбойников. Логово одного из неуловимых головорезов на территории нашего клана, наконец, было найдено. Раньше я не занималась подобным, дела крестьян закреплены за младшими членами ордена, но ситуация вышла из-под контроля, и сюда направили тяжелую артиллерию. Я давно работала одна, что во многом упрощало жизнь. Ни тоски, ни сожалений я не испытывала по этому поводу. Одиночество подходило мне. Никто не смел занять место погибшего напарника, таков негласный закон кланов.

Я медленно кралась сквозь ветки деревьев, стараясь максимально пригнуться. Использовать дымку не было желания, как и пускать в ход боевую магию. О таких ублюдков даже оружие пачкать не хотелось, но выбора не было. Либо магия, либо ручками. Вряд ли я настолько красноречива, чтобы заговорить их до смерти. А жаль.

Марица, моя верная виверна, кружила над лагерем, во всю

притворяясь дикой. Она противно кричала и ловила на лету мелких птиц, снося лапами верхушки елей. У нее отлично получалась эта роль. Иногда мне казалось, что она случайно может деградировать до неразумной твари в процессе своих игр. Конечно, этого никогда не произойдет. Однажды пробужденный разум невозможно уничтожить, разве что вместе с его носителем.

– Гловер! Дружище, давай-ка девочек сюда. Давно пора, – заорал на весь лагерь пьяный разбойник из числа приближенных к главарю.

Как я и предполагала, пленниц еще не убили и даже не покалечили. К ним вообще не прикасались. Берегли для главаря. Прошлой ночью они наверняка были заняты обустройством своего логова, а Гловер прибыл только сегодня. Я успела вовремя. Та ненормальная крестьянка чуть не взяла на себя еще тринадцать невинных смертей.

– Интересно, как бы ей это понравилось? – раздраженно фыркнула, поправляя метательные ножи на своей груди.

Как бы я ни старалась, с какого угла не смотрела бы, мне никак не удавалось разглядеть лица главного, будто дымка на нем. Но это же было невозможно. Только маги способны на подобное. Скорее всего, покров ночи играл на руку Гловеру. Повезло сукину сыну.

В лагере стоял воодушевленный гвалт, все с нетерпением ждали потехи и плотских утех. Я не смогла отказать себе в эффектном появлении. Была у меня с некоторых пор тяга к

показательным выступлениям. Наверняка в этом был виноват он, но тайну своих привычек я предпочитала скрывать даже от себя.

Когда открыли деревянную клеть с девицами, чтобы выволочь их в центр круга, я уже стояла у выхода. Всего-то и нужно было сломать парочку задних бревен, влезть внутрь, а вперед меня вытолкнули испуганные до смерти девицы. Вот вам и помощь ближнему.

– Когда все начнется, бегите в лес. Я вас позже найду, – прошептала вбок в тот самый момент, когда один из громил схватил меня за локоть.

Я ненавидела прикосновения, поэтому всегда была укутана по самый подбородок. Даже перчатки всегда были на мне. Склизкий захват, недельный запашок и перегар от дешевого пойла – это все, что представляли для меня большинство разбойников. Хотелось стряхнуть с себя шлейф вони и хо-рошенько вымыться, но светило мне это не скоро.

– Что начнется? – пропищал кто-то смелый позади, но ответить я не успела. Не маленькие, сами поймут. А не поймут, так крики подскажут.

– О! У нас бабенка из этих... Как их так, Рамир? – загоготал мой конвоир.

– Которые не дам, не возьму? – пошло выкрикнул один из разбойников.

– Точно! Закупоренные! Ну, кто будет первым? Кто откроет нашу монашку? – на этом мне надоело слушать склиз-

кие шуточки, и я приступила к действиям.

– Открывалку сперва проверь, обделенный, – снисходительно произнесла и всадила первый нож куда следует.

Ор в высоких тональностях ласкал слух. Остальные разбойники одновременно повскакивали со своих мест, чем облегчили мне задачу. Попасть в стоячие мишени было гораздо проще, чем в сидячие. Вскоре всю поляну наполнил агонизирующий хор голосов, исключительно мужских, если их все еще можно было назвать мужчинами. Метательных ножей у меня было всего тринадцать и еще шесть игл, но этого все равно оказалось мало. Немаленькая шайка вышла. Больше было похоже на общину.

– Марица! Подсоби, девочка, – Я обратилась к своей виверне, выискивая ее тень взглядом. – Эти ничтожества не заслужили, чтобы будущая мать клана использовала на них свою драгоценную магию и силы.

Моя верная подруга поняла все с полуслова. Виверна спикировала на поляну и вышибла дух из оставшихся разбойников. Шипованный хвост проворно скользил между ног чудом уцелевших и легко калечил. Как женщина, Марица была солидарна со мной касательно способа наказания.

Девицы давно кинулись врассыпную, будто боялись друг дружку, и исчезли из виду. Полагаю, они не хотели кучковаться, чтобы, в случае погони, их не поймали всех разом.

– Отличная работа, напарница, – я погладила крылатую ящерицу между глаз, как она любит. – Теперь осталось до-

ждать гулей и шайка Гловера перестанет существовать.

Оставался сам главарь. Эта крыса одним из первых ушла в лес, еще быстрее, чем это сделали девочки. Нужно было переходить к преследованию, но планы резко изменились.

"Джек! Тебя призывает глава". – Ментальный шар засветился в кармане плаща, требуя к себе внимания. Отвечать не стала, а вот не явиться не могла себе позволить. Такая роскошь не для невесты главы. Пришлось оставить беглянок и Гловера на юных членов клана. Я сбросила им вызов через все тот же ментальный шар, оставила инструкции, а сама села на Марицу и взмыла к облакам. Хрустальная скала была в двух часах полета от стоянки разбойников. Скоро я должна была оказаться дома. Впервые за последние пять лет.

Странное чувство поселилось в груди, похожее на предвкушение, и оно отнюдь не касалось главы клана. Феликс никогда не вызывал во мне подобные эмоции. На это был способен лишь один человек во всем мире, но он был мертв уже как двадцать один год и покоился за десятью печатями всех шести верховных кланов. От этой мысли где-то внутри закололо и заныло, причиняя ощутимый дискомфорт. Я даже слегка накренилась, заставив Марицу нервничать.

– Давно я не чувствовала подобного.

Эликсир, подавляющий эмоции, остался в далеком прошлом. Я больше не была неопытной студенткой и отлично справлялась с чувствами своими силами. До этого дня. Что-то изменилось.

– Он жив.

Я только переступила порог зала для совещаний, и эти слова сразу врезались в мое уставшее сознание на манер раскаленного меча в лед. Я еще не знала, кто этот загадочный "он", не вникла в проблему, не увидела доказательств, а мысли сами потекли в ненавистном мне русле. Совет кланов был в полном составе, что сильно озадачило, но внешне я осталась спокойной. Наверняка Феликс уже все обсудил с главами кланов, а я лишь застала момент спора.

– Нет доказательств, – настаивал на своем глава клана Стренг. – Если он жив, я лично отправлю его в повторное путешествие на тот свет!

Черная прядь выбилась из низкого хвоста и упала на искривленное вспышкой недовольства лицо. Темные глаза и вовсе почернели от переизбытка чувств, а рот кривился от сдерживаемых эмоций. Этот мужчина не изменял себе. Доминик когда-то учился вместе со мной в одной группе, поэтому я не понаслышке знала о его вспыльчивости и приверженности традициям. Несмотря на то, что с Николасом они не были родными братьями, связь между ними была крепка. Тем сильнее было всеобщее удивление, когда глава Стренг лично возглавил войско против своего друга. "Если ты преступник, будь мне хоть родным сыном, ты ответишь за свои

грехи", – такой была позиция этого прославленного воина. Хотя, чему удивляться, я сама принимала участие в том походе на холм мертвецов.

– Его могила вскрыта, присутствие духа не прослеживается. Как думаешь, Дом, если у темного князя появилась возможность сбежать, разве он не воспользовался бы ей? – в разговор вмешался наследник клана Дарт.

Маги этого ковена славились заносчивостью и зажиточностью. Глава клана был единственным, кто притащил на тайный совет своего отпрыска. Мало того, что это было нахальным пренебрежением традициями, так еще щенок посмел тявкать и так панибратски разговаривать со старшими. Рука сама по себе скользнула на бедро, где ждали своего часа метательные иглы, но Феликс заметил это и покачал головой. Пришлось сдержаться. А так хотелось вогнать иглу шиу, парализующую иглу, прямо в лоб наглецу.

Мне не пришлось заступаться за бывшего товарища, он прекрасно справился сам, предварительно бросив на меня предупреждающий взгляд. Мол, чтоб девчонка и отстаивала мою честь? Да ни в жизнь! Именно это читалось в его глазах.

– Это не твоя забота, неженка. Возвращайся в крепость и продолжай восхищаться своей бесполезностью, пока кто-нибудь не разукрасил это смазливое личико, – с усмешкой осадил наглеца Доминик, указывая острием стрелы на мальчишку. Мужчина был превосходным лучником. Когда его оружие покинуло колчан, никто не мог сказать. Поразитель-

ная ловкость.

Наследник весь покраснел, надул щеки, желая сказать что-то крайне неприличное, но одного взгляда Руфуса Дарта хватило, чтобы его отпрыск смирился с поражением молча. На собрании присутствовали все пять кланов, и этот позор наследник забудет нескоро. В душе я ликовала. Это было лучше парализованного сосунка на тайном собрании во сто крат. Наконец-то хоть кто-то осадил напыщенного ублюдка. Слышала, он только и делает, что пьет, развлекается и портит девушек. Премемерзкая личность.

— Думаю, все согласны, что необходимо принять меры. Если отступник переродился, мы должны быть к этому готовы, — слово снова взял Феликс.

У меня внутри все свело мгновенным спазмом, стоило только услышать "отступник" и "переродился". Дыхание перехватило, а сердце забилося в бешеном ритме. Кажется, я даже присела, таким сильным был приступ. Меня не волновало, о чем дальше говорили старейшины, все мысли были заняты одним единственным человеком. Его лицо непроизвольно всплыло в памяти и не хотело уходить. Ноги задрожали, а на лбу выступил пот.

Что это? Страх? А, может, вина? Или надежда?

Я так давно не испытывала эмоций, что в конец забыла их проявления. Мне не нравились ощущения, что вызывал во мне самый опасный преступник нашего мира. Захотелось, чтобы все обсуждаемое на совете, оказалось лишь ложными

слухами, и, в то же время, я не могла унять свое сердце. Кажется, это называют радостью.

Совет закончился. Феликс ожидал меня. Несколько раз в процессе дебатов прозвучало мое имя, но я не заострила на этом внимания. Моей задачей было научиться заново дышать.

– Джек, ты же понимаешь, что как бывшая теру темного князя, ты представляешь для него своеобразную ценность. Партнеры однажды, партнеры навсегда. Он будет искать тебя.

Феликс встал со своего места и подошел ко мне. Его руки уверенно легли на мою талию, а потом одним движением оторвали меня от земли. Стол, по мнению моего жениха, был лучшим местом для меня, нежели стул. Так он мог легко раздвинуть мои колени и с протяжным мычанием проскользнуть по внутренней стороне бедра до соприкосновения наших тел в самом пикантном месте. Я никогда не понимала его тяги к близкому контакту, но отказать не пыталась. Мы были обречены с самого рождения, к чему глупые условности.

Феликс был красивым мужчиной с волевым подбородком, а его огненно-рыжая коса всегда выделяла мужчину из тысячи других. Положение, сильный дар и врожденная харизма делали из главы клана лучшую партию для любой девушки. Я никогда не жаловалась на судьбу и даже не планировала отменять свадьбу. Никогда, до встречи с ним.

– Он захочет меня убить, – ровно произнесла, и сама уди-

вилась, что не показала, насколько меня это задело.

– Сомневаюсь, – широкие ладони с нажимом прошлись от колен, по бедрам и до самой чувствительной части, где и остались, слегка подрагивая от нетерпения.

Феликс любил играть подобными образом, но никогда не получал ответа. Всегда между нами был мой плотный костюм, который защищал от случайных касаний. Это раздражало мужчину, но и заставляло трепетать. Пусть прикосновения ничего для меня не значили, но твердую выпуклость, что упиралась мне в живот, я заметила. Это странным образом повышало мою самооценку, но не более того. Мне просто нравилось быть желанной.

– Для тебя есть работа, – хрипло сообщил глава, провел руками вверх по животу и сжал ладони на моей груди.

Его зеленые глаза потемнели, дыхание участилось, а губы приникли к шее, как к последнему источнику жизни. Проворный язык быстро нашел путь под тонкий ворот и стал опускаться ниже. Я почувствовала круговые движения указательных пальцев на своих сосках, скрытых тканью, и это было неприятным опытом. Так далеко Феликс еще не заходил.

– Надеюсь, не подобного характера? – я просунула руку между нами и крепко обхватила твердое средоточие желания мужчины через штаны.

В ответ получила протяжный рык и засос на ключице, но этим Феликс и ограничился. Знал, что моя черта близко, и

не стоило ее переходить.

— Когда ты уже снимешь этот чехол? — он был зол, хоть и пытался это скрыть. Получалось плохо.

— Сам снимешь, когда мы вступим в брак, — я подняла ногу вверх к самой голове, согнула ее и одним движением оттолкнула жениха носком сапога. Прикасаться голыми руками к мужчине желания не было. Знаю, что подобный жест жутко его бесил, но ничего не могла с собой поделать.

Неприятие близости было настолько сильно во мне, что я не могла его побороть. Говорят, что всему виной эликсир Эба, который мне, в отличие от других детей, давали на протяжении двадцати лет. Возможно, это утверждение было истинно, но оно не объясняло, почему при одном упоминании темного князя все мои чувства бунтовали, тогда как в остальное время наблюдался полный и необратимый штиль.

— Жду подробности, — я спрыгнула со стола и направилась к выходу. — Пришли мне их с Марицей. Наше общение слишком затянулось.

Жестокая, — выдохнул Феликс и усмехнулся.

— И тебе это нравится, — я бросила хитрый взгляд через плечо.

Еще долго в ушах стояли отголоски заливистого смеха, которым проводил меня глава.

Глава 2. Новый теру

Светлые стены цвета беж, каменный пол в серых оттенках, потолок, забрызганный всевозможными отходами студенческой фантазии, что также попали и на стены; парные рабочие столы с кучей всевозможных пошлых надписей, включая бесполезные любовные признания – ничего не изменилось. Самая большая аудитория в академии осталась прежним средоточием беспорядка и праздности. Был ли хоть один студент, который действительно записывал вступительную речь куратора, или хотя бы вникал в нее? Сомневаюсь.

Я сидела на том самом месте, где и двадцать семь лет назад. Смотрела вниз с третьего ряда, наблюдая за потоком новичков, как и в прошлый раз. Однако если в тот раз я рассматривала будущих одноклассников с позиции интереса, то сейчас я искала определенное лицо. Точнее, определенную душу, спрятавшуюся в новом теле.

Я никак не ожидала, что мое задание приведет меня в академию магии. Превратиться из состоявшегося мага в сопливаю девчонку с веснушками на щеках было для меня постыдным делом, но иначе никак. Я все время прокручивала в голове последний разговор с Феликсом, пытаюсь успокоить себя мыслью, что это необходимая жертва. Мясо без жертвы не получишь, а уж сколько крови натечет в процессе. Обидно, что в итоге кровушку пустили мне.

– Душа отступника просачивалась сквозь щель в скале в течение всех этих лет. Ума не приложу, как мы могли упустить это из виду? – сокрушался глава, стоя напротив могилы великого, но пошедшего против всех, мага.

Зато я знаю, как они это пропустили, но умереть мне на месте, если я когда-либо признаюсь.

– Наверняка даже маленькая частица его сути, как только покинула тюрьму, нашла новорожденное тело и начала поглощение души носителя. Таким образом, за эти годы князь полностью высвободил свой дух и переселился в новое тело. Здесь побывали специалисты по духовным частицам и пришли к единому мнению. Они полагают, что бывшему главе клана Морте сейчас не более двадцати одного года, а это значит...

– Он так или иначе попадет в академию, – закончила за мужчину.

Все одаренные магически дети идут на обучение по достижении совершеннолетия. Опасно оставлять молодых магов без знаний и необходимых навыков. К тому же кланы возлагают большие надежды на новые поколения. Чем выше численность ковена, тем он значимее. Маги давно ведут борьбу за первое место среди всех кланов. Это принесет почет и больше работы, соответственно, обогатит ковен.

– Его память, должно быть, еще не восстановилась. Возможно, это произойдет нескоро, или не произойдет вовсе. Отличная возможность для нашего клана заполучить мага

такого уровня, пока Доминик не вынес ему смертный приговор на месте, – глава посмотрел на меня, вложив во взгляд все то, что не мог сказать открыто.

Я поняла намек. Моей задачей было не казнить темного князя, как было решено на совете, а переманить его на нашу сторону. Гласс был довольно могущественным кланом. Вряд ли кто-то пойдет против него. Уверена, не только Феликс подумывал об альянсе с самым сильным магом нашего времени, но и другие главы тоже. Единственным, в чьем намерении убить отступника никто не сомневался, это Доминик Стренг. Бывшие братья стали заклятыми врагами.

Как следствие этой беседы, теперь я сидела за ученической партой, с каштановой копной волос, которая страшно вилась, веснушками и невыразительными серыми глазами. Пусть объект не помнил меня, стоило подстраховаться, изменив немного внешность. Мои прямые черные волосы и пронзительно голубые глаза были слишком приметными.

За сокрушением о внешнем виде я не сразу обратила внимание на воцарившуюся тишину. Ее вызвало появление в аудитории трех необычных студентов. Взгляды молодых магов тут же устремились на новичков. Они все были парнями, но совершенно разными. Двое из них заняли соседнюю со мной парту, а третий, самый огромный и молчаливый, подсел ко мне. Ни приветствия, ни взгляда, ни просьбы занять это место не последовало. Он просто приземлился и уставился в одну точку перед собой, будто меня не существова-

ло. Так и захотелось вонзить иглу в лоб нахалу, но он и так выглядел парализованным жизнью, куда уж сильнее. Высокий, накачанный и сам по себе крупный, он внушал опасение однокурсникам. Темные короткие волосы, близко посаженные черные глаза и широкая нижняя челюсть делали его похожим на грубо вырубленную фигуру из камня. Про себя я тут же обозвала его големом, и мальчишка перестал меня интересовать.

Двое других оказались не менее колоритными ребятами. По телосложению они были примерно одинаковыми – оба хорошо сложены и не лишены привлекательности. Однако было и существенное различие: парнишка с высоким хвостиком угольных волос без устали болтал о всяких глупостях, тогда как его товарищ, блондин, все время исправлял его.

– Да говорю тебе, нам завяжут глаза и пустят в зал. Кого поймает, тот и будет нашим партнером до конца обучения, – весело доказывал свою абсурдную точку зрения брюнет.

– Не мели чепуху, Зак. Партнера подбирают по схожим характеристикам, а не по воле случая, – фыркнул блондин и горделиво поднял голову. Он наверняка считал своего друга недалеким и привык выделяться на его фоне.

– Может, будем тянуть жребий? Или угадывать имена? – не сдавался Зак. Он никак не мог усидеть на месте. – Тогда я точно напишу «Рубен».

Догадываюсь, что Рубен, это как раз блондин с аристократической осанкой и высоким самомнением.

– Да угомонись уже! Хватит нести всякий бред, – прошипел парень. – Надеюсь, мне достанешься не ты.

У всех троих была повязка на предплечье с символом клана. Сперва, я не обратила на это внимания, но они оказались отпрысками ковена Паро. Это степные маги, отличные конные наездники. Их глава, Люциус Паро, был на недавнем тайном собрании. Он годился мне в дедушки, но специалистом слыл отличным. Наверняка ребята, это одни из его многочисленных правнуков.

В аудиторию зашел преподаватель, который, по всей видимости, будет курировать наш поток. Чего мне стоило не свалиться со стула после одного короткого взгляда на него! Я даже икнула от удивления и поспешила прикрыть лицо кудрями. Благо моя нынешняя шевелюра отлично подходила для этого.

– Приветствую, первокурсники! Добро пожаловать в нашу большую семью, – и глава клана Дарт широко улыбнулся.

– А этот что тут делает? – случайно прошептала вслух, но голем рядом со мной не отреагировал. Значит, не услышал. Я выдохнула.

Левий Дарт когда-то учился на два курса старше, но вечно проводил время с Николасом и Домиником. Вскоре после кровопролитной войны против клана Сирио он стал главой и исчез из моего поля зрения. Что же привело его в академию? Полагаю, я догадывалась.

Мужчина долго говорил о превратностях учебы, правилах

и нашей клановой чести. Его речь затянулась, поэтому, когда прозвучала фраза "распределение теру" по аудитории прошла волна воодушевленных шепотков. Студенты оживились.

– Ну, точно будет жребий! – воскликнул Зак, заметив мешочек на поясе учителя, и таки грохнулся вместе со стулом. Излишняя подвижность не довела до добра.

– Олух, – устало выдохнул Рубен, смотря на своего товарища сверху вниз.

Парень, конечно, был тем еще простофилей, но он, отчасти, был прав. Я отлично знала, как проходит та самая "жеребьевка" и кандидат в будущие теру – партнеры, меня совершенно не устраивал.

– Пересядь, пожалуйста, – я толкнула локтем здоровяка, но едва ли он это почувствовал, скорее, услышал меня.

– Есть причина? – он медленно повернул ко мне свою голову, при этом казалось, будто его шея треснула. Прозвище подходило ему все больше. Имени-то я все еще не знала.

– Я хочу остаться одна. Ты подсел ко мне, даже не спросив. Будь добр, пересядь. Я очень чувствительна к соседям по парте, – я не собиралась сдаваться.

– Слушайте меня внимательно, – учитель, а судя по нашивкам, магистр, готовился перейти к самому ритуалу определения теру – партнера не только на все время учебы, но и по жизни.

Теру обычно не разрывают связь после окончания обучения, такое возможно, только если один из пары погибнет. В

таком случае магу назначают нового теру из числа таких же "осиротевших". Партнер маг – это больше, чем семья. Больше, чем клан. Этот человек становится для тебя братом или сестрой. Вы доверяете друг другу жизни, знаете практически все о своем теру. Такая связь не только помогает в сражениях, но и серьезно влияет на повседневную жизнь.

В моем случае второй партнер не предусмотрен. Если один из теру повинен в смерти другого, он больше никогда не может быть связан с кем-либо еще. Этот закон также касается и брачных уз. Я сама поставила Феликса в это ужасное положение: вечные жених и невеста. Сожалела ли я? Ни капли.

– Почему ты говоришь об этом только сейчас, да еще без уважения? Побочная ветвь не может говорить так распушено с главной, – а голем попался с характером. Правда, его больше удивило отсутствие расшаркиваний, нежели он действительно обиделся.

А я уже забыла, что мое прикрытие родом из побочной ветви клана Гласс. Придется привыкать быть вежливой. Однако в тот момент на формальности у меня попросту не было времени.

– Просто уйди. Или это так сложно? – и я всеми силами попыталась спихнуть голема со стула.

Я мало преуспела в своем деле, но мне помог парень. Он поднялся и в несколько шагов добрался до ближайшего свободного места через две парты. Облегчение волной нахлыну-

ло и ушло. Я почти его не ощутила, просто проблема решилась, и внутри поселилось какое-то удовлетворение. Сложно описать свои ощущения, когда чувств не испытываешь.

– Бор, ты чего это? – Рубен удивленно проследил глазами весь путь громилы до нового места.

– Неудобно, – кратко ответил голем и нахмурился.

Точно задела его мужскую гордость. Однако у меня были причины так поступить, и совесть меня не грызла. Что это вообще такое – совесть? Отсутствие эмоций имело свои плюсы.

Я незаметно улыбнулась, прикрывшись волосами, и скосила взгляд на главу клана Холд. Магистр уже вовсю рассказывал нам о прелестях связи и привилегиях для теру. Конечно, любой студент мог отказаться от ритуала, но тогда дорога в академию ему была заказана. В высшем учебном заведении обучали только одаренных магов, что умели работать в паре. После завершения обучения партнеры могут работать вместе, что приносит отличный доход, либо расходятся. Во втором случае слава и богатство практически недостижимая мечта. Однако и здесь есть исключения – наследники кланов и их приближенные. Подобные ученики в будущем всегда одиночки, в независимости от того, кем были их теру. Мало кто хочет посвящать в тайны ковена постороннего, а партнер главы может быть из вражеского клана, что автоматически исключает его из круга приближенных. Вот и вся математика. Точнее, политика.

– Ну, Рубен, – был парнишка с хвостиком, жуткая надоела. – Пообещай, что напишешь мое имя. Мы должны стать партнерами!

У меня уже начинала болеть голова от этого недалекого шута. Мало того, что был неопрятно одет, так еще и волосы плохо перевязал: красная лента готова была вот-вот сорваться и выпустить из своего хвата черную шевелюру.

– Я не помню, как пишется твое имя, – с ехидцей ответил Рубен и аристократичным жестом провел ладонью по своим светлым волосам. Позер.

– Я научу тебя! Смотри, пишешь "За-ка-рия" – балбес схватил своего товарища за ладонь и начал писать его рукой на листе бумаги. Нам всем раздали одинаковые пустые листки, но для чего, никто не знал.

– Да отстань ты! – зашипел на Зака блондин и оттолкнул его от себя.

К сожалению, балбес был не только болтлив, неопрятен и глуп, но и неуклюж. Это дите в теле мужчины не удержалось на месте и во второй раз полетело на пол прямо мне под ноги, выбивая второй стул, на котором до этого сидел голем, далеко за пределы моей парты. Все это произошло как раз в момент, когда магистр произнес роковые в моей судьбе слова.

– Ваш сосед по парте теперь является вашим теру! Поздравляю!

Хлопки, выкрики, и смешанные эмоции в перешептываниях – все это поглотило звук падения студента. Не все бы-

ли довольны таким поворотом, поэтому шум стоял знатный. Однако самой недовольной была я.

– Нет! – на запястье четко проступила угольная метка теру – цепь, что охватывала руку кольцом.

Я с трудом перевела взгляд с магического знака на своего бездарного партнера. Голова Зака оказалась между моих коленей, одна его рука на моем бедре, а вторая держалась за край парты. Только она и удерживала парня от того, чтобы уйти головой мне под юбку. Поза была просто неопиcуемая. Но самое ужасное, что этот балбес каким-то немыслимым образом стал моим теру. Он умудрился свалиться прямо на меня в тот самый момент, когда глава клана Холд произнес заклинание связи. Это было просто вопиющее недоразумение!

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и отодрать, наконец, этого идиота от себя.

– Ты хоть понимаешь, что натворил?! – я была в крайней ярости. Готова была встряхнуть из этой бестолочи весь дух.

У меня был отличный план – отсидеться одной. Одиночки получали направление на следующий год, и им стирали воспоминания о первом испытании. Сидишь один, значит, не готов работать в паре и жить в коллективе. Простой отсеv тех, кто еще не способен делиться своей жизнью с другими.

Да, меня бы исключили, но оно и к лучшему. Феликс знал, что на мне лежит печать наказания, которая препятствует связи с новым теру, а без него я не смогла бы обучаться в

академии. В отчете перед главами кланов это упомянули бы в качестве повода отстранить меня от задания, и все пришло бы в норму. Поиском князя занялись бы другие, но нет! Этот олух каким-то образом умудрился не просто стать моим теру, но и почти осквернил меня своей бесполезной головой!

– Прости. Это вышло случайно. Я довольно неуклюжий, – и бестолоч улыбнулся мне виноватой, слегка глуповатой улыбкой.

Этому идиоту было невдомек, что на наших запястьях красовался уникальный рисунок цепи, который не повторится ни у кого из магов. Перепутать своего теру с другим попросту невозможно. Сейчас Зак извинялся за падение, а я хотела убить его за одно только существование. Как же он бесил меня!

– За что мне все это? – простонала и оттолкнула от себя самого невезучего студента академии.

В этот раз простофиля устоял на ногах. Какой прогресс! Неужто стал хоть немного разумнее? Однако Зака это не спасет. Ему не посчастливилось стать теру проклятого мага. Понятия не имею, как это вышло, и почему печать не воспрепятствовала ритуалу, но жить этому парню будет очень нелегко.

– Это же пять лет обучения-а! – как же хотелось разнести всю эту академию на кирпичики, но все, что я себе позволила, это уронить голову на парту и шептать проклятия в адрес совета кланов.

Теперь я привязана к бестолочи на целых пять мучительных лет. Будь проклят темный князь и его реинкарнация!

Глава 3. Вечеринка

Сегодня точно был самый ужасный день за последние двадцать лет. Мало того, что я внезапно обзавелась парой и теперь буду заперта в академии ближайшие пять лет, так еще и жить нам придется вместе.

– Увы, но все комнаты для разнополых теру заняты. Вам придется жить в одной, – сурово произнесла комендант, после чего улыбнулась почти беззубой улыбкой и добавила. – Зато она намного больше.

Так себе утешение, но изменить все равно ничего нельзя было. Эту треклятую метку с запястья не убрать до самого окончания академии. И то я сомневалась, что и тогда получится от нее избавиться.

– Я знала, что это принесет мне неприятности! – сумка с вещами полетела на кровать.

Два шкафа, два стола у окна, два стула, две тумбочки, две кровати и огромное пространство посередине – это все, что представляла собой комната. За пять лет нам предстоит обжить это помещение и добавить в него уют и немного удобной мебели. Столы были все исписаны и в некоторых местах с рытвинами и подпалинами. Стены представляли собой унылую серость с дырой над одной из кроватей, там предстояло спать Заку. Прошлые владельцы апартаментов прикрывали выемку чем-то наподобие картины – на стене остал-

ся вбитый гвоздь, поэтому комендант не видела проблему до отъезда студентов. Теперь нам предстояло разбираться с этим уродством самим.

Радовало наличие туалета, но не долго. Двери не было, а лишь занавеска между санузлом и жилой комнатой. Просто чудесно!

– Я не понимаю, в чем неприятность. Отличное жилище, – Зак оглядывал комнату с восторгом. Его совершенно не беспокоил факт, что ему придется жить с девушкой, а точнее, взрослой женщиной, в одной комнате, да еще с открытым туалетом. Непробиваемый идиот.

– Великий Ахр, не дай мне совершить грех, и придушить его ночью подушкой, – прошипела сквозь зубы, отвернувшись к окну.

– Меня зовут Закария Паро, но ты уже слышала мое имя. А как тебя зовут? – и это чудо с радостной улыбкой потянуло мне руку.

Я посмотрела на нее, как на нечто омерзительное, после чего сморщилась и ответила:

– Джек Гласс.

– О, у тебя красивое имя, пусть и мужское, – Зак продолжал болтать, как ни в чем не бывало.

Интересно, если я сломаю ему руку, он все еще будет таким же веселым?

– Давай посидим в тишине, – в лоб попросила этого олуха, но я недооценила его фантастическую непробиваемость

и идиотизм.

– О, я люблю тишину. Можно сидеть и наслаждаться пением птиц, дуновением ветра, шелестом листвы...

Великий Арх, как ты вообще допустил рождение подобного существа?!

– Не получится, – перебила я его.

– Почему? – искренне удивился хвостик.

– Твоя нескончаемая болтовня перекрывает все возможные звуки, – надеюсь, грубость сработает.

– И правда, – он засмеялся от неловкости и почесал голову. – Я с детства не замолкал. Таким уж уродился. Мама говорит, что это дар божий, а отец...

– Проклятье!

– Да, точно. Он так и говорит: "Ты мое проклятье". А как ты узнала об этом? У тебя есть ментальные способности? Но ты же из клана Гласс, вы только эмоции умеете считывать. Кажется, было что-то еще, но я не уверен, – он приложил указательный палец к губам и задумался.

Три острые иглы шиу прошли в миллиметре от его сонной артерии и вонзились в каменную стену. Парализовать своего теру было неправильным, а вот напугать стоило. Парень сглотнул и медленно повернулся к стене. Разглядывал мое оружие он недолго. Я уже в душе ехидно похихикивала, когда Зак снова посмотрел на меня. Оказывается, рано праздновала.

– Точно! Иглы! Это ваше особое оружие. Никто из других

кланов не смог разгадать способ выплавки таких прочных и острых игл шиу. Вы в этом деле лучшие, – и улыбка до ушей, будто эта информация была для него драгоценной.

Я начинала всерьез думать, что сломать руку не такая уж и плохая идея, раз убить нельзя. Тут уж кто кого.

Я постаралась занять себя сортировкой вещей и подготовкой к учебной неделе, она предстояла нелегкая, и у меня даже получилось отвлечься от надоеды. В какой-то момент Зак стал просто фоном, громким водопадом, что шумит в ушах во время медитации. Я уже решила, что смогу игнорировать надоедливого мальчишку, но в очередной раз недооценила его любовь к общению.

– Слушай, а давай пойдем на приветственную вечеринку. Старшие сказали, кто проберется мимо коменданта, получит ответы на экзаменационные вопросы. Разве не здорово?

Вроде невинный вопрос, но он не кажется таковым, когда к тебе в туалет врывается парень и начинает рассказывать об экзаменах и вечеринках. Градус моей эмоциональности начал стремительно повышаться.

– Нельзя его убивать. Чревато, – проговорила себе под нос и выдохнула. А этот будто знал, что прикончить я его не смогу, и издевался. Вот только мозгов у бестолочи на это не хватило бы.

– Так что, пойдем? – и улыбка во все клыки.

Клыки? Интересный феномен. А впрочем, почему бы не извлечь из ситуации пользу.

– Конечно, это же ответы на экзамены! – как можно радостней заявила я и выпнула Зака из туалета.

Нужно сделать пометку на ноже купить дверь. Я каждый день полирую свое оружие, так что непременно получу напоминание.

Следующей пыткой были сборы. И если я сразу надела свой костюм и перчатки, то мой теру, кажется, перебрал весь гардероб. При этом его хлебoreзка не закрывалась, и оттуда лился неиссякаемый поток пустых размышлений. Через два часа придирок: «В этом я выгляжу юнцом, а в этом слишком сексуален», – и все в том же духе, я начала звереть. Последней каплей стал момент, когда Зак подошел ко мне и попросил расстегнуть застёжку на брюках, потому что ее заклинило.

– Поможешь? – и такой наивный взгляд, что он стал выводить меня еще больше.

– С удовольствием, – сладко протянула и таки сломала ему руку.

Случайно, конечно же. Оступилась, начала падать на теру, и по неосторожности заломила его левую конечность. Было приятно, но, увы, это не заткнуло Закарию. Кажется, фон-тан его безумия только увеличился. Этот недалекий безоговорочно поверил в то, что его лучевая кость сломалась из-за его неуклюжести. В медкабинете он не умолкая рассказывал, как его конечность спасла девушку, то бишь меня, от фатального падения. Я мужественно кивала и со всем согла-

шалась. Так было проще. Предпочитала не влезать в его разговор с целителем, а на деле плавный вынос мозга.

Когда пришло время идти на вечеринку в честь первокурсников, комендант стояла на своем месте как штык. Обойти старую женщину из клана Холд, что обладает нечеловеческой физической силой, было практически невозможно, однако я знала обходной путь. В отличие от меня, Заку пришлось идти напролом. Тут-то я и возрадовалась, надеясь, что его задержат и накажут. Мне оставалось только вылезти в окно и спрыгнуть на спину Марицы, которая с радостью отвезет меня на кладбище в остроконечном лесу, но крепость клана Холд неожиданно дала трещину.

План по быстрому перелету от академии до места сбора пришлось вычеркнуть. До кладбища мы топали целый час, да еще по размякшей от недавнего дождя почве и в темноте, что не прибавляло удовольствия.

– Ну почему именно этот лес? – кажется, злость начинала пробиваться даже сквозь мой вечный заслон безэмоциональности.

Но как? Меня давно никто не доводил до подобного состояния. А чтобы я сломала обычному студенту руку, вообще невысказано. Неужели у этого парня был талант доводить людей до ручки?

– Ночью патруль не летает над остроконечным лесом, верхушки деревьев могут порвать крылья вивернам. Ветви настолько тонкие и острые, что их не видно в темноте зара-

нее. Когда животное успевает заметить угрозу, уже поздно, – менторским тоном рассказывал Закария, продолжая идти впереди меня.

Я знала об этой особенности, но как-то не связала запретное сборище студентов и место, над которым не ведется наблюдение ночью. Верхушки слишком высокие, поэтому увидеть что-то на земле, если подняться над ними, довольно проблематично, а в темное время суток и вовсе невозможно.

– Ого, Закария, ты выбрался из общежития! Какая жалость, – из чащи внезапно появились два силуэта, один больше другого, и направились к нам. Судя по голосу, это был Рубен. Значит вторым был знакомый мне голем.

– Комендант отпустила нас. Даже просила не возвращаться, так что думаю, до утра мы можем веселиться, – он поднял руки вверх, что выглядело довольно нелепо.

Боюсь, старушка просила нас никогда не возвращаться, но ее желание будет проблематично выполнить. Еще одна жертва открытого рта Закарии.

– С чего это гарпия вас отослала? – Рубен и Бор были удивлены, как и еще шестеро знакомых мне студентов, топчущихся позади. Они все были на ритуале вместе со мной.

– Потому что у нее была такая возможность! Счастливая, – выпалила, и только тогда поняла, насколько кипела изнутри. Неужели простой маг из клана Паро смог так легко разбить мой щит отчужденности? Чушь!

– Я пойду вперед, – у меня была причина прийти в акаде-

мию и на вечеринку. Не стоило тратить драгоценное время на юнцов.

Я согласилась пойти на это бессмысленное сборище лоботрясов только потому, что среди них мог быть темный князь. Уверена, он не будет рад нашей встрече, и если узнает меня, захочет убить, но я все равно должна была с ним встретиться. Это то событие, которого не избежать. Уверена, его предрек сам Арх еще тогда, когда связал нас узами теру в день ритуала двадцать семь лет назад.

Набор в этом году оставлял желать лучшего. Глуповатые, хамоватые и высокомерные – это все прилагательные, которыми можно было описать новичков. Интересно, мы были такими же, или это маги начали вырождаться? Однако даже среди самых странных, Закария был лидером. Его сместить с пьедестала идиотизма не мог никто. Достойных не нашлось.

Я стояла в толпе и старалась всеми способами не попасться на глаза своему теру. Мне просто необходима была тишина и немного времени без его надоедливой болтовни. Взгляд лениво скользил по лицам студентов, стараясь найти знакомые черты или отголоски магии. Если верить мудрецам и заклинателям душ, даже новое тело будет подстраиваться под перерожденного. Это значит, что лицо постепенно начнет обретать прежний облик Николаса, не полностью, но доста-

точно явно. Этот феномен объясняется тем, что наша душа видит нас прежними и неосознанно подстраивает под себя новый сосуд. Однако сколько бы я не вглядывалась в лица студентов, не могла найти даже мало-мальской отличительной черты темного князя. Создавалось ощущение, что его не было в академии.

Неужели мудрецы ошиблись, и теперь их оплошность заберет у меня пять лет жизни? Даже думать о подобном было жутко.

У меня оставался только один шанс разорвать узы с Закарией – найти Николаса. Только мой истинный теру сможет сорвать эту ложную метку. Я уверена, что произошла страшная ошибка мироздания, и я оказалась связана с бестолочью по чистой случайности. Появилось еще больше причин поскорее отыскать темного князя.

– А сейчас, наши отчаянные первокурсники, мы объявляем о начале ночных игр! – заголосила на всю поляну девица из числа будущих выпускников, взобравшись на огромное поваленное дерево.

Видно эту рыжую бестию было всем, как и ее нашивку с гербом клана Стренг – скалящийся тигр с мечом в пасти.

Ремби Стренг, старшая племянница Доминика и Николаса, была похожа на своих дядей только характером, но никак не внешностью. Пусть темный князь не был связан с ней кровью, но девочку мужчина обожал и баловал. Наверняка она успела перенять его феноменальную наглость и прямо-

линейность.

– Первым вашим заданием будет отыскать своего теру в лесу. Один из пары уходит в чащу, а второй ищет его. Кто первым вернется с пропажей, тот и победил, – воодушевленно вещала Ремби, активно жестикулируя.

Я помнила девочку еще крохой. Она всегда называла меня Дек, потому что выговорить сочетание "дж" у нее не получалось. Милая малышка выросла настоящим боевым магом. Несмотря на нашу трагичную историю с Николасом, я все равно радовалась за его родных. Это было выше меня – презирать его. Безэмоциональность отлично помогала избавиться не только от плохих, но и хороших эмоций. Если быть до конца честной, то я опасалась испытывать чувства, ведь если бы это произошло, мое отношение к темному князю могло оказаться совершенно не таким, как все ожидали. Я боялась, что буду сожалеть и скучать по нему. Самый мой большой страх – испытать счастье от одного лишь факта его возрождения.

Я качнула головой, стараясь этим жестом избавиться от ненужных мыслей. Помогло, поскольку как раз начиналась игра. Закария на всех парах неся ко мне, опасаясь опоздать. Когда это чудо задыхаясь попыталось объяснить мне придуманную стратегию, я развернулась и быстрым шагом направилась на старт. Если он хотел прятаться, то у него это не вышло. В мои планы не входило рыскать по лесу в поисках недотепы теру, я сама собиралась спрятаться так, чтобы Зак

не нашел меня. Это было отличным способом доказать, что мы совершенно несовместимы.

Известны случаи, когда пару исключали из академии за полное отсутствие взаимопонимания. Эти теру проходили через комиссию, которая и подтверждала их полную несовместимость. Именно на эту лазейку я и рассчитывала. Лучшего времени продемонстрировать провал наших партнерских отношений не найти. Практически все студенты академии будут наблюдать за ночными играми и оценивать первокурсников. Стольких свидетелей я даже не ожидала заполучить. Именно поэтому я решила прятаться. Вряд ли Зак с его сломанной рукой уйдет далеко, и я не смогу притворяться долго, что не имею понятия, под каким кустом валяется мой партнер. Старшекурсники не идиоты. Они давно квалифицированные маги. А вот если хорошенько спрятаться, то этот олух и за месяц меня не найдет. К тому же у меня есть Марица. Виверне ничего не стоит за двадцать минут увезти меня за сотни километров от места сбора.

– Начинаем! Все вместе! – Рамби призывала студентов хором выкрикнуть знаменитые слова академии.

Я приготовилась бежать очень быстро. Знак виверне я уже дала, так что моя верная подруга будет следовать за мной. Надеюсь, появится шанс подняться в воздух. Для этого необходимо было оторваться от остальных.

Рядом со мной стоял Рубен, парень был сосредоточен и, кажется, действительно воспринимал это соревнование все-

рьез. Бор же стоял рядом с моим теру и смотрел в спину партнеру. "Ищейки" все собрались у поваленного дерева, и ожидали старта, как и мы.

Я посмотрела на голема, потом на блондина, и поняла, что эти двое подходили друг другу в качестве теру гораздо больше, нежели Зак и Рубен. Когда бестолочь свалился на меня, Бор вскочил и случайно навалился на блондина, который тоже спешил помочь хоть и неудачливому, но другу. Тогда-то нас и застал ритуал. Зак стал моим теру, а Бор теру Рубена. Интересная штука судьба.

– Борись! Не сдавайся! Живи! – и вся толпа студентов ринулась в лес, будто там были зарыты мешки с золотом.

Конечно, среди нас были старшекурсники, которые контролировали выполнение всех пунктов задания. Спрятаться абы как не получилось бы, тем более, что это грозило серьезными последствиями.

Академия не дружелюбное сборище одаренных, это серьезное и опасное учреждение, где можно не только достичь высот, но и упасть в пропасть. Никакие действия не проходят бесследно.

Глава 4. Ночные игры

Первым делом мне необходимо было отстать от остальных бегунов и выбрать удобное направление. Я решила бежать на юг, всегда любила тепло. Однако еще с десятков ребят побегали в ту же сторону, и мне пришлось сместиться немного на восток. Марица все время летела надо мной и издавала еле различимое стрекотание, чтобы сообщить о своем местоположении. Бедной виверне приходилось наворачивать круги над лесом, ведь моя скорость не могла сравниться с ее. Как же мне хотелось дать команду на посадку, но я отлично понимала, что вокруг полно магов, и они легко заметят взлет Марицы.

– Да отстаньте уже! – в сердцах выругалась, когда рядом снова появились силуэты студентов.

Я не сразу поняла, но Зак настолько ужасал меня в качестве теру, что я начала непроизвольно злиться на окружающих. Это отрезвило меня. Какой-то мальчишка, пусть и довольно взрослый, не мог смутить мой трезвый разум. Стоило взять себя в руки, и я смогла прийти к выводу, что и на своих двоих прекрасно убегу от бестолочи. Опыт, многолетняя практика и выносливость боевого мага обеспечили меня всеми ресурсами для этого. Если так и не смогу оторваться от свидетелей, буду просто бежать.

Не знаю, что произошло, может, студенты выдохлись, или

мироздание меня услышало, но через пятьсот метров я осталось наедине с собой. Необходимо было только найти место для приземления Марицы, и дело сделано. Впереди как раз маячил просвет среди остроконечных крон – наверняка прогалина.

Я приложила два пальца к горлу в том месте, где находятся голосовые связки, и пустила через них магию, изменяя свою речь. На выходе получилось стрекотание, очень похожее на то, что издают виверны. Марица мгновенно откликнулась и начала снижение. Для большей безопасности я пустила на место предполагаемого приземления дымку и поспешила туда.

– Крак-рарк! – радостно поприветствовала меня виверна, уткнувшись гладкой мордой в мою грудь. Синий оттенок чешуи делал потомка драконов практически незаметным ночью, почему я и решилась на подобный шаг.

– Я тоже рада тебя видеть, – я погладила рептилию между глаз и за костяными наростами над слуховыми отверстиями – любимые места для ласки. – Ну что, девочка? Полетели?

Я быстро залезла на спину виверне, прямо в место между спинными шипами, и дала отмашку. Марица взмыла в небо легко и без особых усилий, будто была рождена для этого, однако это было не так. В отличие от гладкоспинных виверн, которых разводят специально для верховых полетов, моя девочка не была рождена среди домашнего скота. Марица относится к виду диких, высотных рептилий с зачатками разу-

ма. Ее выкрали из гнезда люди, когда малышка была еще в яйце, и продали на черном рынке. Первый владелец виверны был богат и жесток, поэтому он сломал костяные наросты на спине животного, чтобы иметь возможность оседлать ее. Так Марица лишилась существенной части своей защиты и не могла больше жить среди своих сородичей на свободе. Конкуренция у этого вида большая, и в первую очередь при нападении враг пытается повредить позвоночник. Без наростов спина рептилии была открыта для удара. Один укус, и виверна погибла бы.

Я купила виверну на невольничьем рынке. Никто не хотел платить за годовалое животное без должных навыков. Прешлый владелец так и не смог оседлать ее, поэтому решил избавиться. Ее продавали не как ездовую, ее продавали на шкуру. Сама не знаю, почему забрала бедное существо тогда. Наверное, она выглядела столь же мертвой, как и я в своей безэмоциональности. На тот момент мне было всего шестнадцать, и меня все еще насильно поили эликсиром Эба. Мы обе были сломлены жизнью.

Полет и свист ветра отлично прочищали голову, поэтому я быстро пришла в себя и вернулась к относительно стабильному состоянию. Сейчас важно было придерживаться курса, чтобы не попасться на глаза, кому не следует.

Как только я подумала об этом, голова виверны дернулась, потом еще раз, будто она пыталась что-то расслышать позади, а потом и вовсе повернулась в противоположную полету

сторону.

– Марица? Что не так? – я похлопала подругу по шее, пытаясь приободрить ее, но все бес толку. Виверну будто загипнотизировали.

Крутой вираж, и вот мы уже летим обратно к академии. На мои вопросы, просьбы и приказы она никак не реагировала, будто оглохла напрочь. Необходимо было срочно что-то предпринять, пока мы не вошли в зону поисков теру, и меня не разоблачили. Так как моя верная соратница не приходила в себя, оставалась только одна возможность избежать неприятных последствий – прыгнуть. Не самое приятное времяпрепровождение, но другого выхода не было. Я подгадала наилучший момент для маневра и соскользнула со спины Марицы прямо в просвет между деревьями так, чтобы ущерб телу был минимальным. Пришлось направить все свои резервы на замедление падения, поскольку высота была немаленькая.

Одна из верхушек все же задела меня, и плечо пронзила боль, а после жжение. Однако я не могла позволить себе отвлекаться на раны, все мое внимание было сосредоточено на приземлении. Я только молилась Арху, чтобы никто не заметил моего маневра, иначе разоблачение неминуемо. Только маг высшей ступени способен прыгнуть с такой высоты и остаться невредимым. Студенты в подобной ситуации превратились бы в кровавые лепешки.

– Харт не, – выдохнула, усиливая сопротивление воздуха,

тем самым замедляя свое падение.

Я приготовилась коснуться ногами земли, но вместо твердой почвы почувствовала невесомость. Меня удерживали в воздухе чьи-то сильные руки.

Поправка, сильная рука. Меня держали одной рукой на весу, поскольку вторая была сломана.

– Но как..? – я не знала, что сказать. Только в присутствие этого человека со мной происходило подобное, да еще так часто.

– Джек! О, великий Арх, я нашел тебя! Но как ты оказалась здесь? – Зак смотрел на меня незамутненным разумом взглядом и улыбался, как дитя, получившее желанный подарок.

– Что? – как же мне захотелось провалиться под землю, но, увы, я до нее так и не долетела.

– А! Ты, наверное, пряталась на дереве и упала, – он, наконец, опустил меня. – Это очень опасно, Джек. А если бы ты поранилась и истекала кровью? Я мог не найти тебя. Да ты и в правду поранилась! Кровь! Это кровь! О боги, что делать?

И мой теру начал как ужаленный скакать вокруг меня в попытках помочь. Оторвать ткань от рубашки у него не вышло, как и от штанов, поэтому пришлось смириться с компрессом из листа мать-и-мачехи на своем плече. Проще было принять помощь этого неадекватного, чем что-либо до него донести. Он по-настоящему беспокоился за меня, не переставая болтать об ответственности, а я все больше по-

нимала, что этот простофиля нашел бы меня и в водопадах Бездны. Просто дуракам везет, а болтливым везет феноменально.

Он вошел в аудиторию. Один шаг, и в воздухе повисло угнетающее напряжение. Все взгляды были направлены на лучшего воина клана Стренг: ненавидящие, заинтересованные, полные уважения, презрения и даже влюбленные. Этот человек никого не оставил равнодушным, одним лишь своим существованием беспокоя их сердца. Заведенные за голову руки, неспешный шаг и цепкий, волнующий взгляд – все это было его отличительными чертами, которые сводили многих девушек с ума и доводили парней до бешенства.

Ник всегда знал себе цену, был самоуверенным и дерзким, и это отнюдь не беспочвенно. Его простота в общении, любовь к нарушению правил и излишняя дружелюбность часто приводили парня в кабинет ректора. Однако воин клана Стренг был сильным и способным, он легко смог достичь высот в обучении, поэтому об его исключении речи даже не шло. Уже на третьем курсе Ник достиг того, чего иные маги не могли за всю свою жизнь. Его талант был поистине выдающимся. Не удивительно, что моего теру пытались переманить в другие кланы. Николас не был Стренгом по рождению, о его происхождении мало было известно до войны с

кланом Сирио. Многие надеялись, что этот факт легко позволит гению сменить клан. Увы, они не знали потомка проклятого рода так хорошо, как я. Ник никогда не предал бы Доминика и его ковен.

Я помню, как затихла аудитория, как взгляд каре-красных глаз прошелся по всем студентам и остановился на мне. Его улыбка лишь одним уголком губ добавила парню таинственности и лисьей хитринки, но я увидела лишь морщинки вокруг его глаз – он действительно радовался. Только искренняя улыбка способна обнажить эти незаметные отметины. Ник был счастлив попасть в академию. Он сразу выбрал направление и начал продвигаться в мою сторону. За ним последовали Доминик и Алая, лучшая подруга двух братьев и лучшая ученица матери Дома. Они пререкались всю дорогу до свободных мест, при этом наследник клана Стренг то и дело пытался отвесить излишне озорному другу затрещину. Ник в свою очередь развлекался и специально выводил из себя своего брата. Казалось, к нам пожаловала счастливая семья, и ничто на свете не способно было это изменить. Однако злые языки не дремлют и разрушают страны, не говоря уже о семьях. Многие завидовали отношениям этой троицы, неудивительно, что в дальнейшем все закончилось печально.

– Алая, садись скорее! – задорно выкрикнул Николас, подтолкнул подругу к стулу, после чего поставил подножку Доминику и сам уселся рядом с девушкой.

– Кто успел, тот и сел! – с улыбкой выдал парень прямо в

лицо брату, который только поднялся с пола. Подножка все-таки заставила его коснуться рукой земли.

Все знали, что одним из испытаний на зрелость является устойчивость. Маг и воин должен стоять только на своих двоих. Три опоры допускались только при маневрах на земле, подсечках и бросках. Доминик устоял, но в его понимании это было неприемлемо. Он всегда знал, что менее талантлив, чем его сводный брат разгильдяй, именно поэтому прилагал вдвое больше усилий. И пусть пола коснулись лишь три из пяти пальцев, наследник был недоволен собой. Это вылилось в небольшую потасовку, в результате чего Ник оказался спиной на моей парте и почти уткнулся своим лицом в мое. Было странно видеть постороннего мужчину так близко и в подобном ракурсе, поэтому я растерялась и просто промолчала. Его глаза были на уровне моих губ, а мои на уровне его. Это настолько впечатлило меня, что внутри все будто замерло, а потом бросилось вскачь. Из-за шума крови в ушах мне даже показалось, будто я оглохла на несколько минут.

– Мило, – произнес Ник, и, наконец, поднялся. Я прочла это по губам, так как слух все еще подводил меня.

– Прошу прощения, мой брат слегка обезумел, но это не заразно, – он улыбнулся мне, подмигнул, после чего собирался вернуться на место, но его остановил Дом.

– Сиди, где сидишь! Твой сладкоречивый рот не достоин находиться рядом с Алаей. – бросил наследник и сел ря-

дом с их общей подругой. Забавно, что сама девушка только улыбалась и снисходительно взирала на дружеские потасовки парней.

– Прости, могу я занять место рядом с тобой? Меня только что нагло выселили. Обещаю вести себя прилично, – пусть он и говорил так, его поза, выражение лица и взгляд говорили об обратном. Я сразу поняла, что от него будут проблемы, только я неправильно рассчитала их масштаб.

– Нет. Я жду своего жениха, – резко отрезала и отвернулась, не собираясь продолжать разговор. Уклад жизни в клане Гласс сделал из меня замкнутую и прямолинейную девушку.

– Ничего себе! Жениха. Тогда давай подождем его вместе, – и он нагло сел за мой стол, да еще непростительно близко. Наши плечи и локти касались друг друга – полное игнорирование личного пространства. Я даже чувствовала его дыхание на своей щеке и шее.

– Уйдите! Я не намерена просить дважды.

– Какой у тебя крутой нрав. Не повезло жениху. Не переживай, я уйду, если он все же захочет с тобой сидеть, – это была тонкая подколка, и она достигла цели. – Даже обещаю подумать над тем, чтобы занять его место, если он сбежит.

Позорное подмигивание и наглая рука на моем плече довели меня до точки кипения очень быстро. Дозу эликсира еще не доставили в академию, поэтому мне сложно было сдержать самую примитивную эмоцию – гнев.

– Исчезни, пока я не вогнала иглу шию тебе под ключицу! – и я действительно выхватила одну из чехла. Не уверена, что пустила бы ее в ход, но учитывая его дальнейшее поведение, рискнула бы точно.

– Так женщины клана Гласс не такие ледышки, как о них говорят! Ты точно горячая штучка, – он выхватил иглу так быстро, что я почти этого не заметила. – Если хочешь меня помучить, то только в постели, милая. В остальном я не по-такаю даже девушкам.

Он повертел мое оружие между пальцев, после чего собрал свои волосы у висков, свернул в пучок и закрепил их той самой иглой.

– На память, – и хитрая улыбка, которая померкла так же быстро, как и появилась.

– Ваш сосед по парте становится вашим теру! – помню, как впервые услышала эти слова и не поверила своим ушам.

Я все сидела, смотрела на куратора и ждала, когда он засмеется и скажет, что это шутка в честь нашего поступления. Однако, чем дольше я ждала, тем больше убеждалась, что это не розыгрыш, и этот странный парень с сильной аурой и неугомонной душой теперь стал неотъемлемой частью моей жизни. Этот мерзавец!

В аудиторию вошли Феликс и его лучший друг, прерывая поток возмущения. Мой жених опоздал, но исключить его не посмели. Я помню то разочарование, которое испытали мы оба, осознав, что никогда не будем теру друг друга. У

меня непроизвольно потекли слезы – позор для клана Гласс и меня лично, но я не могла ничего поделать, пока тайно не приняла эликсир Эба, привезенный Феликсом.

– Великий Арх! Ник, что ты натворил? Твоя теру плачет! – Алая вскочила со своего места и попыталась как-то помочь мне, но я ее оттолкнула, закрывшись руками от всего мира.

– Я знал, что ты балбес, но не настолько же! – и моему партнеру дали подзатыльник. Дом никогда не разменивался на слова, считал, что действия важнее.

– Да что я сделал? – растерянно спросил парень, уставившись на друга. Ответила ему я.

– Стал моим теру, – в этих словах заключалась вся моя ненависть.

– Джек! Мы первые, представляешь? – Ко мне со всех ног неслось недоразумение с камнем-руной в руках, которую дали нам старшекурсники за победу в прятках.

– Ура-а-а, – вяло протянула, даже не собираясь вставать с пенька. Меня эта победа могла только разочаровать.

– Что-то случилось? Ты чего такая смурная? Плечо болит? – начал по привычке засыпать меня вопросами Зак.

– Ты моя боль, – не видела смысла скрывать очевидное.

– Но что я сделал? – и невинный взгляд, совсем не похо-

жий на тот, уверенный, который я видела прежде.

Это не он.

– Стал моим теру.

Первая часть ночных игр была успешно пройдена, но расходиться никто не спешил. Нам дали десять минут на передышку и разрешили подойти к огромному чану с водой, чтобы утолить жажду. В эту знаменательную ночь первокурсники никогда не спали. Посвящение всегда проходит до самой зари.

– Как думаешь, что нас ждет дальше? – Зак с интересом наблюдал за группой организаторов и их действиями.

Рамби как раз сворачивала мешочки-приманки и складывала их горкой. Все студенты с опаской поглядывали на эти странные предметы, и мой теру не был исключением.

– Интересно, что там? – конечно же, он не мог молча наблюдать. Его рот, как обычно, не закрывался. – Может, это парализующие бомбочки.

Я удивленно посмотрела на Закарию, пытаясь понять, он шутит, или действительно знает о существовании подобных бомбочек. Это изобретение принадлежит моему клану, и мало кто видел его применение.

– Что за бомбочки? – как можно небрежнее спросила у парня, стараясь занять себя шнуровкой сапог и сказать

очень занятой.

– Не знаю, просто услышал, как кто-то из студентов шептался, вот и решил сумничать, – он широко улыбнулся. – Не вышло, да?

Я покачала головой, всем своим видом подтверждая, что мой теру осел.

Естественно, я знала, для чего нужны эти мешочки. В них завернута руна призыва, окропленная кровью, и заклинание приманивающее нежить. Стоит активировать такую вещьцу, и вся нежить в округе сбежится к тебе. Эти мешочки чаще всего используют маги-охотники, чтобы зачистить территорию. Гораздо проще призвать всю неприкаянную силу к себе и уничтожить, чем бегать за гулями и мертвецами по лесам и болотам.

Однако на то, чтобы носить подобные приманки, решаются только маги в больших отрядах. Никогда не знаешь, сколько нежити расплодилось из-за примитивных человеческих эмоций и грехов. Всем известно, что мертвецы встают из своих могил только по одной причине – сильные эмоции при жизни. Злость, ненависть, обида – все это заставляет усопших подниматься из своих гробов и скитаться неупокоенными по миру. Гули, они же утопленники, самоубийцы или умершие страшной насильственной смертью, не просто восстают, они превращаются в агрессивную, отвратительную нежить, которая пожирает плоть живых. Также существуют и призраки, что приносят не меньше хлопот, а порой и боль-

ше. Так что работы у магов всегда хватает, ведь мир полон недовольных, обделенных и озлобленных.

Глядя на то, как увеличивается горка с мешочками, я пришла к выводу, что каждой паре достанется хотя бы один. Это значило, что справляться с волной нежити мне предстояло в компании болтливого теру, да еще со сломанной рукой. Помощи ждать не стоило.

Я хорошо помнила, как мы проходили подобное задание с Николасом. Тогда нам дали две приманки, но никто не говорил, что их нужно поделить. В результате самоуверенный парень взял оба мешочка себе и смело шагнул в лесную чащу.

– Я избавляюсь от мусора, а ты стоишь, смотришь и восхищаешься моими навыками, – заявил маг и ухмыльнулся, когда я непроизвольно скривилась. – С тобой самый лучший воин, ты должна быть вне себя от счастья.

– Ты прав, я уже вне себя. Вот только точно не от счастья, – я направилась к этому высокомерному наглецу, невзначай наступила ему на ногу и прошла мимо, будто и не собиралась останавливаться.

Так и продолжался наш путь по северному лесу, в тот год именно его выбрали в качестве места проведения ночных игр. Мы препирались, толкались, а иногда я пыталась вогнать очередную иглу прямо в шею своему теру, но тот, как назло, оказался весьма ловким.

Первый неприкаянный мертвец встретился нам всего че-

рез десять минут от начала задания, и Ник разобрался с ним одним движением меча и заклинанием упокоения, которое превращало оживший труп в пепел. Чем дальше мы продвигались в лес, тем чаще попадалась нежить. В какой-то момент противник превысил своим количеством цифру тридцать, и Нику стало туго, но он все равно строил из себя героя и не позволял мне помогать ему. Как итог, мой теру загремел в лазарет с рассечением бедра, и мы оказались лишь на десятом месте из тридцати пар. Он всегда был слишком упрямым.

– Надеюсь, вы все отдохнули, – на поваленное дерево снова взобралась Рамби. В ее глазах так и читалось веселье по поводу предстоящей шалости.

Насколько я помнила, руководство академии запретило студентам охоту с приманкой как раз после нашего первого курса, и до сего дня все было в силе. Однако племянница Доминика оказалась той еще оторвой, если решилась возродить этот древний ритуал посвящения. Уверена, остроконечный лес почистили от нежити, чтобы ее не набежало много, однако это все равно было опасно.

– Сейчас вас ждет настоящая охота за местной нежитью! Каждая пара получит по приманке и отправится за своей добычей. Чем больше неприкаянных душ вы упокоите, тем больше очков получите! А теперь бегом к старосте!

Старостой оказался мощный парень из числа выпускников. Он стоял возле мешочков и следил за их раздачей. За-

кария неуверенно топтался возле меня весь путь до приманки, будто в любой момент мог развернуться и сбежать.

Неужели теру оказался не только занудой, но еще и трусом? Везет мне.

Недолго думая я взяла мешочек и отошла в сторону, избавив тем самым парня от мучительного выбора: брать или не брать. Он казался бледнее обычного и был подозрительно молчалив. Это начинало настораживать.

– Что ж, начинаем!

Мы встали наизготовку в ожидании отмашки.

– Джек, а Джек? А ты хорошо дерешься? – Зак почти прилип к моему боку, поэтому пришлось его отпихнуть локтем, чтобы иметь возможность двигаться.

– Неплохо, – расплывчато ответила, рефлекторно проверяя рукой наличие ножей при себе.

– Это хорошо, – он облегченно выдохнул. – Я тоже отличный боец, лучший в клане! Легко справлюсь с десятком воинов. Ты же видела, какой я сильный.

Кажется, он хвастался, но я не была уверена. Болтливость снова вернулась к этому олуху. Однако стоило признать, парень действительно был в отличной форме. Чтобы удержать меня одной рукой на весу, нужно иметь хорошую физическую подготовку. Возможно, что Зак не лгал относительно своих способностей, но следующие его слова все испортили.

– Вот только есть одна проблемка, – виновато произнес теру, отчего его брови сложились домиком. – При встрече с

нежитью у меня возникают небольшие сложности.

Что значит, сложности? Этот балбес не знает заклинания упокоения? Он настолько глуп и безответственен?

– Какого характера? – внутри снова поселилось раздражение. Ну как этот мальчишка мог доводить меня до бешенства всего парочкой фраз?

– Эм... Я боюсь мертвецов, – и он поспешно отвел глаза.

– В смысле? Но мы сейчас идем в лес, где нам предстоит уничтожить кучу подобных тварей. Для этого нам и выдали это, – я подняла мешочек на уровень глаз Зака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.